

УДК 811.512.3'373.423

Мушаев В.Н.

Калмыцкий государственный университет
г.Элиста, РФ

О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ МНОГОЗНАЧНОСТИ И ОМОНИМИИ

(на материале монгольских языков)

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ,
проект №16-34-01049

В статье дается определение функциональной омонимии и ее разновидностей, рассматривается типология синтаксических омонимов, указываются причины возникновения омонимичных конструкций.

Ключевые слова: Функциональная омонимия, синтаксическая омонимия, структурная омонимия, омонимы-предикативы.

The article gives a definition of functional homonymy and its varieties, the typology of syntactic homonyms identify the causes of homonymous constructions.

Keywords: Functional ambiguity, syntactic ambiguity, structural ambiguity, homonyms-predicative.

Среди проблем теории лексикографии и общей семасиологии вопросы многозначности и возможности их сочетаемости в свете современных подходов относятся к актуальному направлению как в плане системно-типологических исследований, так и при решении конкретных прикладных задач.

В этом аспекте в данной статье для эффективного выявления специфических и универсальных черт в функционировании лексико-грамматических составляющих считаем необходимым обратиться к омонимическому корпусу одного из монгольских языков – калмыцкому.

Говоря о традиционных исследованиях лексической омонимии на материале тюркских и монгольских языков при всем многообразии их форм и значений можно выделить три основных типа данных образований: лексические, грамматические (морфологические) и смешанные (лексико-грамматические) [11, с.46]. Не вдаваясь в подробности о типологических закономерностях взаимоотношений между полисемией и омонимией, первичности в омонимии глагольных или именных основ, об отношении к омонимии и путях их «устранения», считаем необходимым отметить основные причины появления омонимов на материале рассматриваемых языков.

Во-первых, случайные звуковые совпадения различных по значению слов и их форм в результате действий определенных фонетических процессов, которые изменили первоначальную разницу между соответствующими словами. Этим способом образовалась часть лексических и грамматических омонимов. Приведем примеры из современного калмыцкого языка.

Во-вторых, случайное звуковое совпадение части-речных форм слов и аффиксов, лексические омонимы: *халх* – щека, *халх*- страница; *тавг* – пятка, *тавг* – деревянная чашка; *үзг* – перо, *үзг* – буква, *үзг* – сторона, направление; *үлгүр* – пословица, *үлгүр* – пример, *үлгүр* – выкройка. Звуковая и письменная форма данных слов совпадает.

Подобным способом образуются смешанные (лексико-грамматические) омонимы. Например: *ноһан* – трава (*шар ноһан* – желтая трава); *ноһан* – зеленый (*ноһан шир* – зеленая краска); *халун* – знойный (*халун өдрмүд* – знойные дни), *халун* – жара; *чолун* – камень, *чолун* – каменная (*чолун давиур* – каменная лестница). Омонимы у которых совпадают лишь часть грамматических форм, например формы единственного числа или изначальная форма слова: *ач* – внук (*ачнр* – внуки, множественное число), *ач* – заслуги (множественного числа нет); *өр* – недра земли (множественное число *өрмүд*), *өр* – заря (множественного числа нет); *ки* – гриб (*кид* – грибы), *ки* – газ, *ки* – мимо, промашка; *цар* – вол (множественное число – *цармүд*), *цар* – жернова, *цар* – парша. Грамматические (морфологические)

омонимы: көрә - пила (существительное), коря – мерзлая (прилагательное); һар – рука (существительное), һар – выйди вон (глагол); таг – полка (существительное), таг – совершенно (наречие).

И третье, объединенной причиной, следует назвать распад полисемии слов и совпадение исконных слов с иноязычными заимствованиями. Пример из калмыцкого языка: *соя* – клык, *соя* – бобовое растение – заимствованное из русского языка; *акт* – акт (*акт бичх* – составить акт), акт – конь, рысак; *алмс* – алмаз (*алмс чолун* – алмаз), *алмс* – чудовище; *аврл* – аврал, *аврл* – спасение, избавление (*аврл эрх* – искать спасение); *асхн* – вечер, *асхн* – вечеринка (литературн *асх кехм* – устроить литературный вечер).

Сопоставление функциональных и лексических омонимов, позволяющие ярко высветить их специфику, рассмотрим в соответствии с критериями классификации частей речи, среди которых выделили: 1) синтаксическую функцию; 2) категориальное значение; 3) лексическое значение; 4) морфологические категории, морфемный состав.

Вопреки традиции, первое место в системе критериев занимает синтаксическая функция, ибо именно она является основным условием образования функциональных омонимов - и не только их. «Нет ничего в морфологии, - писал В. В. Виноградов, - чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике» [3, с.14] Кроме того, в перечне критериев указан морфемный состав, который в некоторых случаях имеет решающее значение. Омонимы – это слова, которые звучат и пишутся одинаково, а по смыслу не имеют ничего общего. Термин произошёл от греческого языка: *homos*- «одинаковый», *опута* - «имя». Примеры из калмыцкого языка: *баар* – черепица и *баар* – рыба карась, *баалх* – штрафовать и *шарх баалжана* – рана нагноилась.

Многозначность слов – большая и многоплановая проблема, с нею связаны различные вопросы лексикологии, в частности проблемы полисемии и омонимии. Взаимосвязь полисемии и омонимии обусловлена исторически [1, с.14]. Омонимы в ряде случаев возникают из полисемии, подвергшейся процессу разрушения: *хуув* – лассо, закидной аркан и *хуув* – совет, отсюда *хуувин йосн* – советская власть, а затем *хуув* – государственная дума РФ. Проблема разграничения полисемии и омонимии сложна, лингвисты предлагают различные критерии для разведения данных явлений.

В тюркологии проблематики омонимов касаются труды Н.А.Баскакова, Н.К. Дмитриева, а также лексикографические разработки В.В. Радлова, Э.В. Севортяна, А.А. Юлдашева, К.К. Юдахина, М.Х. Ахтямова, грамматические исследования С. И. Ибрагимова (синтаксическая омонимия) и других ученых, в которых рассматриваются и проблемы омонимии. На материале монгольских языков особенностям употребления и изучению омонимов посвящены соответствующие разделы в общих курсах по лексикологии конкретных языков и в двух и трехязычных словарях и разговорниках приводят примеры омонимов [2].

Как бы то ни было, в отличие от омонимии на лексическом уровне синтаксические омонимы в разных лингвистических традициях изучены очень слабо [18, с.109].

Многие современные исследователи, рассматривая случаи синтаксической неоднозначности, опираются на классификацию синтаксических омонимов, предложенную А. В. Гладким который выделял разметочную, стрелочную и конституентную омонимию [5, с.126].

Разметочной омонимией ученый называет такой вид синтаксической омонимии, которая возникает за счёт различной интерпретации (разметки) формы или синтаксической связи. Данный тип омонимии может появляться при: 1) различной разметке связи, где пара «доминанта – зависимый компонент» выделяется единственным способом, но интерпретировать связь между этими словами можно по-разному. Так, в калмыцком предложении *Барсин көөлһн күцсн уга - Преследование барса не завершилось успешно.* а) субъектная связь: барс преследует кого-то; б) объектная связь: кто-то преследует барса; 2)

различной разметке формы, когда можно по-разному понять (и разметить) форму слова: *зокал сурад авч* – правило выучил, или винительный падеж – объектное, или именительный – субстантивированный (значение – выпросил); 3) одновременной омонимии форм и типов связей: *куүкнэ зэңг* – *весть дочери*, *весть от дочери* – адресатная связь и субъектная.

Стрелочной омонимией принято называть омонимию, возникающую при переходе некоторой синтаксической группы (СГ) от одной структуры к другой, в ходе которого происходит смена «хозяина», при этом разные смыслы конструкции можно отобразить с помощью разных стрелок: *Кергэн күцәһэд, Бадма Элстд ирв – Завершая/завершив дела, Бадма вернулся в Элисту* (вернулся завершив или завершились дела в Элисте).

Под конституентной омонимией А. В. Гладкий понимает такой вид синтаксической омонимии, которая возникает из-за того, что рядом расположенные слова могут по-разному объединяться в группы: *Олна хурт тоомсрта гиичнр болн селәнэ эдл-ахуһин көдләчнр орцв* – *В общем собрании приняли участие почетные гости и работники сельского хозяйства* (непонятно почетными являются только гости или гости и работники сельского хозяйства).[4, с. 85]

Думается, что обращение ученых к данному направлению на материале конкретных монгольских, тюркских, шире алтайских языков позволят провести системно-типологические исследования грамматико-стилистической омонимии в свете современных подходов и выработанных инструментариев.

Литература:

1. Бардаев Э.Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. – Элиста, 1985. - 153 с.
2. Биткеева А.Н. Англо-калмыцко-русский разговорник. – Элиста, 2003. - 536 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1947.
4. Гладкий А.В. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. – М.: Наука, 2007. – 152 с.
5. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Часть 2. Синтаксис. 4-е изд. — М.: Просвещение, 1973. – 350 с
6. Калмыцко-русский словарь, под ред. Б. Д. Муниева. – М., 1977. – 764 с.
7. Мушаев В.Н. Лексическая функция и сочетаемость слов в калмыцком языке //Алтайское языкознание и восточная филология: Памяти Э.Р. Тенишева. –М.: Восточная литература, 2005. – С.272-279.
8. Мушаев В.Н. Структура и семантика калмыцкого предложения. – Элиста, - 2005. – 382 с.
9. Мушаев В.Н. Коммуникативные функции порядка компонентов калмыцкого предложения (сложное предложение и текст) //Вестник Оренбургского государственного университета. Приложение «Гуманитарные науки» – 2005. – № 2(40). – С. 49-51
10. Мушаев В.Н., Абдуллаев С.Н. Взаимодействие университетов в евразийском научно-образовательном пространстве и исследования по тюрко-монгольской компаративистике // Вестник КИГИ РАН. – 2015. – №4. – С. 104-108.
11. Рассадин В.И. Тофаларский язык и его место в системе тюркских языков. – Элиста, 2014. – 218 с.
12. Харькова С.С., Убушиев Б.Э. Калмыцко-монгольско-русский словарь. – Элиста, - 1986
13. Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. – Новосибирск, 1979.

Условные сокращения:

1. [ХТ] – Хальмг туульс I хув (редактор: Очирова Н. Элиста. 1961. – 220 с.
2. [СА] – Санж. У седого Маныча. Избранное на калмыцком языке. Элиста. 1975. С. 230-267.

3. [Мн] – Манцын Ёол. У седого Маныча. Избранное на калмыцком языке. Элиста. 1975. С. 6-229.
4. [РР] – Из калмыцкой разговорной речи.